

Германия и Россия: партнеры или соперники?

Е.В. Романова

Российско-германские отношения в контексте европейской безопасности / Под общ. редакцией В.И. Дашичева, отв. ред. Н.К. Меден. Центр политических исследований ОМЭПИ ИЭ РАН. М., 2009. 186 с.

В 2009 г. вышел в свет сборник «Российско-германские отношения в контексте европейской безопасности» под редакцией д.и.н., профессора В.И. Дашичева и Н.К. Меден. В основу легли материалы круглого стола, организованного в декабре 2008 г. Центром политических исследований Института экономики РАН. Свою точку зрения на исторические корни и современное состояние российско-германских отношений в контексте европейской безопасности представили российские ученые-германисты разных поколений. Сборник отражает всю палитру мнений российских ученых в оценке характера и целей германской политики в отношении России, поднимая острые проблемы, которые вызывают споры не только на научных конференциях, но и на политическом и дипломатическом уровнях.

Профессор И.Ф. Максимычев возвращает читателя в атмосферу холодной войны. Говоря об успехах «новой восточной политики» Германии, он отмечает, что в условиях

европейской интеграции и Судеты, и Силезия и так попадают в сферу непосредственного германского влияния, например, посредством скупки бывших владений. То же, по его мнению, может ожидать и Калининградскую область. Максимычев считает, что не должно быть иллюзий в отношении намерений ФРГ: Германии нужно только российское сырье. Также для сохранения статуса-кво Германия готова, правда, весьма ограниченно и условно, играть роль «адвоката» России в рамках западных союзов. В условиях мирового экономического кризиса, заключает проф. Максимычев, Запад надеется, что вернет Москву в полузависимое положение 90-х гг. В качестве практических шагов в сфере безопасности он предлагает попытаться использовать ОДКБ, который необходимо довести до уровня, сопоставимого с НАТО. Только в этом случае концепция безопасности в Европе приобретет необходимое наполнение. Также Максимычев предлагает активизировать сотрудничество с третьими странами.

Продолжает тему профессор В.М. Фалин, оценивая в целом отношения с Западом не менее пессимистично. По его мнению, политика США нацелена на продвижение в мире доктрины «пакс Американа», в

которую в том числе входит определенная задача США по раздроблению Российской Федерации. Отсюда американская идея по созданию системы ПРО в Восточной Европе, нератификация США договора о прекращении ядерных испытаний во всех средах, а также планы милитаризации космоса. Все это приводит к тому, что степень российской милитаризации на Балтике может быть также пересмотрена, в том числе в форме stationирования «Искандеров» в Калининградской области¹, считает Фалин. Сегодня отношения между государствами стали еще сложнее, т. к. они не делятся на отдельные сегменты военной безопасности и энергетики, добрососедства и торговли и культурных связей. Все взаимосвязано, а отсюда российской стороне следовало бы более рачительно относиться к природным богатствам родины, принадлежащим будущим поколениям, а не удовлетворять насущные потребности в валютных поступлениях для избавления от пробелов в экономике. В заключение профессор Фалин хоть и отмечает, что немцы и россияне в равной степени нуждаются друг в друге, подчеркивает, что не следует спешить доверять им (Западу). Россия, в свою очередь, позаботится, чтобы ни Германия, ни Япония не получили статус постоянного члена Совета Безопасности как можно дольше.

Профессор В.И. Дашичев отмечает, что в своих отношениях Германия и Россия пережили и взлеты взаимовыгодного сотрудничества, и

тяжелые падения в периоды конфронтации. Все это непосредственным образом отразилось на всех сферах развития обоих государств, включая огромное взаимное обогащение и взаимодополнение в литературе, философии и науке. Если бы европейские политики придерживались наследия Канта, Европе, возможно, не пришлось бы испытать разрушительные войны XX века, считает Дашичев. Для Германии и России было роковым несчастьем воевать друг против друга в двух мировых войнах. Однако история хранит и немало благоприятных эпизодов в германо-российских отношениях, один из которых, без сомнения, воссоединение Германии, которое тесно связано с реформами внешней и внутренней политики при М.С. Горбачеве во второй половине 80-х гг. Также проф. Дашичев отмечает, что сближение Германии и России никогда не было в интересах атлантического блока. Даже после распада СССР США продолжает глобальное противостояние с Россией. При этом официальная политика ФРГ идет в фарватере американского курса, с сожалением отмечает Дашичев. В заключение он призывает к более тесному партнерству в Европе, основой которого должны быть отношения между Россией, Германией и Францией.

Профессор А.Ю. Ватлин исследует образ Германии в исторической памяти россиян в период «от Ленина до Путина», опираясь как на опубликованные работы, так и на личный опыт. Ватлин считает, что недоведенное до победного конца участие России в Первой мировой войне с приходом большевиков разрушило всякую логику. Большевики формировали массовое сознание Советской России

¹ Надо отметить, что в сентябре 2009 г. Министерство обороны РФ отказалось от развертывания ракетных комплексов «Искандер» в Калининградской области: <<http://lenta.ru/news/2009/09/19/iskander/>>.

на образе «двух Германий», разделив их по классовому признаку. Он отмечает, что среди школьников российской глубинки в 20-е гг. имена Розы Люксембург и Карла Маркса были хорошо известны. В ходе Второй мировой войны «раскол по классовому признаку» быстро был вытравлен реалиями войны и оккупационной политикой немцев. В 40-х гг. образ «двух Германий» вернулся в форме географических очертаний. Черно-белое видение ГДР и ФРГ, «нашей» и «ненашей» Германии, так и было воспринято общественным сознанием послевоенного СССР. Объединение Германии наложило решающий отпечаток на современный образ немцев. 60% россиян считают это событие правильным, а 25% — нет. Более половины опрошенных считают, что нынешнее поколение немцев не должно испытывать чувство вины за преступления нацизма, а 33% — что должно. Сегодня Германия возвращается к исконному образу «ремесленной мастерской Европы», поставщика качественных товаров и высоких технологий. Проф. Ватлин приходит к выводу, что современный образ немцев и Германии в России сохраняет в себе солидный груз прошлого.

Уроки исторических прецедентов анализирует профессор А.М. Филитов, подчеркивая непоследовательность политики СССР после Второй мировой войны в отношении западных держав. Филитов отмечает роль «личной дипломатии», поднимая вопросы «политической этики». Говоря о современности, автор обращается к проблеме расширения НАТО на Восток и возможности вступления в нее Украины. Он подчеркивает, что эта проблема ненужным образом драматизируется.

Филитов пишет, что, даже если гипотетически все страны мира вступят в НАТО, это не повлияет на российскую безопасность, потому что она давно обеспечивается ракетно-ядерными силами сдерживания. В то время как противоречия в самой НАТО усилятся, но это в первую очередь должно беспокоить самих членов НАТО. Похоже, что Запад наконец осознал, что «Украине самой надо решить свои проблемы», а не требовать от нее присоединения к НАТО на условиях, когда значительная часть населения против этого. Филитов призывает искать в ЕС союзников, в том числе в лице Германии, с целью адаптации правил ЕС к российским потребностям и реалиям на постсоветском пространстве.

Профессор А.А. Ахтамзян отмечает важность российско-германских отношений как фактора стабильности в Европе. Он поднимает тему взаимного доверия и сотрудничества, которое необходимо строить вопреки урокам прошлого. Автор называет Германию экономическим гигантом, который к тому же сегодня перестал быть политическим карликом. Он подчеркивает, что в конце XX – начале XXI века жизненные интересы России и Германии идентичны: мирное экономическое сотрудничество, которое обе стороны желают строить на равноправной и взаимовыгодной основе.

Особое место в европейской и мировой политике занимают, по мнению А.В. Вахрамеева, Россия и Германия, от сотрудничества или конфронтации которых зависит политический климат в Европе. На их развитие влияли многие ключевые факторы германо-российской истории, в первую очередь объединение Германии

и связанные с этим проблемы вывода российских войск из Германии, судьба российских немцев, культурные отношения между странами, а также разрыв экономических связей в рамках СЭВ. В современных отношениях важна заинтересованность немцев в строительстве «Северного потока», особое внимание в вопросах безопасности занимает Южный Кавказ.

А.В. Загорский анализирует отличия между Россией и ЕС/Германией в восприятии угроз в сфере европейской безопасности. Он отмечает, что в отличие от россиян европейцы полагают, что военные проблемы безопасности больше не стоят в повестке дня. Загорский пишет, что Евросоюз очень мало занимается мерами, способными ограничить масштаб трансграничных угроз для безопасности за пределами ЕС, в то же время Россия ожидает более тесного взаимодействия с ЕС, в частности, по вопросу пресечения наркотрафика из Афганистана. Эксперт отмечает, что в российско-американских отношениях Германия не помощник России, а время, когда она готова была брать на себя роль адвоката российских интересов, уходит в историю. Если сегодня Германия считает, что следует притормозить членство в НАТО Грузии и Украины, то в долгосрочной перспективе немцы желают расширения НАТО.

Л.Г. Истягин считает, что едва ли возможно какое-либо существенное изменение нынешних институциональных структур, имеющих и складывающихся центров силы, которое повлияло бы на сближение России и Германии. Автор отмечает, что при снижении уровня американского присутствия в Европе США будет легче договориться именно с

Россией по многим острым на сегодня вопросам, что невыгодно Германии. К тому же российско-германские отношения, основой которых всегда были крепкие деловые связи, осложняются разразившимся мировым экономическим кризисом и внутриполитическими процессами в Германии².

А.К. Никитин отмечает, что после августа 2008 г. кризис отношений между Россией и Западом преодолен не полностью. Помимо политики «двойных стандартов» в проблеме признания новых государств, отмечается, что Германия и другие страны ЕС являются конкурентами России в регионе СНГ. Во избежание политической и экономической конфронтации Никитин предлагает рассмотреть формулы инвестиционного сотрудничества России и ФРГ в странах СНГ.

Выступая главными оппонентами России внутри ЕС, страны Восточной Европы стали логической предпосылкой для российской дипломатии в выстраивании отношений со «старой» Европой, считает Н.К. Меден. Несмотря на то что Германия выступает в этом списке страной номер один, все же не стоит строить иллюзии, переоценивая российский фактор в мотивации внешнеполитических решений, принимаемых в Германии. Меден подчеркивает, что именно тесное переплетение экономических и политических структур определяет характер германского присутствия за рубежом, в т.ч. и в СНГ. Кроме того, не менее традиционна посредническая роль Германии в международных делах. Однако фактически можно наблюдать, что внешнеполитическая

² Анализ ведется накануне выборов в бундестаг осенью 2009 г.

стратегия христианских демократов в отношении России является производной от российско-американских отношений.

Ушедшая со сцены «Большая коалиция» запомнится с одной стороны, сохранением прежнего курса на стратегическое партнерство с Россией, отмечает Е.П. Тимошенко. С другой стороны, нельзя не отметить, что первый кабинет госпожи Меркель более пристально всматривался в приверженность России основным европейским ценностям. Помимо открытой критики В.В. Путина за нарушения свобод и прав человека в России доверие между Россией и Германией было сильно подорвано событиями в Грузии. На этом фоне предложения Д. Медведева по усовершенствованию европейской системы безопасности были оценены министром иностранных дел Ф.-В. Штайнмайером как «неправильный сигнал в неправильное время».

То, что политика ФРГ при А. Меркель в отношении России стала более прагматичной, чем при Г. Шредере, отмечает также В.П. Любин. Германия старается отстаивать свои интересы в гармонии с интересами США, главного своего внешнеполитического союзника. Накануне выборов тема поддержки инициативы России в построении архитектуры общеевропейской безопасности и внутренней модернизации России стала одной из ведущих в политических дебатах Ф.-В. Штайнмайера с российским политическим и экспертным сообществом³.

³ Остается только предполагать, судя по историческому провалу СДПГ на выборах в бундестаг 2009 г., насколько эту точку зрения разделяет германское общество.

Дополнительные краски в сборник добавляет статья Н.И. Бухарина, которая рассматривает состояние немецко-польских внешнеполитических отношений в период после окончания холодной войны и до сегодняшних дней. В частности, автор подчеркивает, что Германия оказалась ценным союзником Польши на Западе после 1990 года (сокращение польского внешнего долга, отмена виз в страны Шенгенской группы, поддержка членства Польши в НАТО и ЕС). Много сил немецкое правительство отдало и на преодоление груза исторической памяти и вины. В частности, Польша получила 22% всех выделенных Германией средств на компенсацию за принудительный труд в Германии в годы второй мировой войны (около 1 млрд евро). В свою очередь, Польша резко осудила частную немецкую инициативу создать Центр изгнанных немцев в Берлине — Мемориального центра в память о немцах, изгнанных с бывших территорий Третьего рейха. К тому же после вступления в ЕС Польша избрала более независимый стиль в отношениях с Германией. В то время как Германия и Франция выступили против войны в Ираке, Польша однозначно стала на сторону США. Польша выступает также против строительства газопровода «Северный поток». Военные действия в Грузии в августе 2008 г. оказали, по-видимому, влияние и на позицию Германии в отношении размещения американской ПРО на территории Польши в пользу атлантической солидарности.

Завершают сборник статья проф. В.П. Федорова и П.М. Рукавицына с обзором экономического аспекта российско-германских отношений. Успешное признание во всем мире

бренда Made in Germany способствовало развитию промышленного экспорта в Германии, пишет Федоров. По объему экспорта Германия является чемпионом мира, опережая США⁴, хотя по импорту она уступает заокеанской державе. У Германии также положительное сальдо прямых иностранных инвестиций: немцы вложили за границей гораздо больше средств, чем иностранцы в Германии. Число немецких предприятий за границей превышает 19 тыс., в то время иностранных предприятий в ФРГ размещается менее 7,9 тыс. Германия является первым торговым партнером России. В России открыты представительства более 4 тыс. немецких фирм. Одним из ключевых является проект строительства Североевропейского газопровода. Федоров подчеркивает, что германский внешнеполитический курс также определяется экспортной направленностью экономики ФРГ и заинтересован в сохранении стабильных мирохозяйственных связей. Лозунг «Экономика — наша судьба» будет определять поведение любого кабинета правительства в Германии. Несмотря на риторику об уровне демократии в России в определенных немецких кругах, взаимозависимость Германии и России в сфере энергетического сотрудничества гарантирует, в свою очередь, стабильность и предсказуемость российско-германских отношений в ближайшие годы.

Именно темой энергетической безопасности ФРГ завершает П.М. Рукавицын обзор российско-германского сотрудничества в сборнике. В связи с

⁴ Следует отметить, что статья написана ранее, и поэтому не может учитывать последних тенденций, а именно потерю Германией в конце 2009 г. позиций лидера в мировом экспорте в пользу Китая.

истощением запасов месторождений жидкого топлива в Европе Германия, как и другие страны ЕС, обеспокоена зависимостью от внешних поставок, в первую очередь из России. Кроме того, диверсификации энергобалансов мешает принятое в 2001 г. под давлением входившей в состав правительственной коалиции Партии зеленых решение правительства о постепенном отказе от атомной энергетики. Выработка энергии на возобновляемых источниках энергии также имеет ограниченный ресурс (в ближайшие годы доля в выработке электроэнергии на ВИЭ не превысит 15%). Одним из средств ЕС видит диверсификацию поставок энергоносителей. Ресурсная база стран Средней Азии стала объектом конкурентной борьбы между ЕС, США, Россией и Китаем. Диверсификацией экспортных маршрутов для снижения рисков транзита занимается и Россия. Построен газопровод «Голубой поток» по дну Черного моря в Турцию. Началось строительство «Северного потока» из России в Германию⁵. Проектируется «Южный поток» для пос-

⁵ Следует отметить, что долгожданное начало строительства «Северного потока» откладывалось из-за отсутствия согласия стран Балтийского бассейна на реализацию проекта. Последнее разрешение Регионального административного агентства Южной Финляндии на работы в акватории было получено только 12 февраля 2010 г. Компания Nord Stream создает специальный Фонд экологической информации Балтийского моря, в котором будут доступны все результаты проведенных экологических исследований на дне Балтийского моря. В итоге начало строительства запланировано на апрель 2010 года, первые поставки газа планируется осуществить к концу 2011 года. http://www.nord-stream.com/ru/press0/press-releases/press-release/article/final-permit-for-nord-stream-pipeline-paves-way-for-construction-start-in-april.html?tx_ttnews%5BbackPid%5D=1&cHash=568dda262f.

тавок российского газа в Болгарию и другие страны юга Европы.

Несмотря на различную окраску, в целом можно отметить, что анализ позиций авторов сборника по состоянию российско-германских отношений подчеркивает понимание их прагматического характера на сегодняшний день. Наблюдается попытка отхода от взаимозависимости в энергетическом сотрудничестве с помощью обоюдной диверсификации поставок энергоносителей, ключевой опоры российско-германских экономических отношений. Находящиеся уже второй срок у власти христианские демократы также более открыто критикуют Россию за несоблюдение свобод и прав человека. Кроме того,

отмечается, что российское политическое и экспертное сообщество постепенно более трезво оценивает Германию, рассеивая иллюзии о ней как проводнике интересов России в ЕС. Более убедительным выглядит тот факт, что германский внешнеполитический курс формируется в фарватере атлантического партнерства, а российско-германские внешнеполитические отношения становятся производной российско-американского сотрудничества. В этом отношении приход к власти в Америке демократов во главе с Обамой пока что можно оценивать как благоприятную для России внешнеполитическую конъюнктуру.